

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА К ПЕЧАТНОМУ ИЗДАНИЮ

У меня, родившегося незадолго после Второй мировой войны, замысел этой книги пришёл в беспокойных шестидесятих годах XX века. Вначале было просто видение в масштабе своего окружения, потом внезапно проросли обитатели и других стран — все люди одинаковы по образу и подобию.

Не случайно была выбрана и форма повествования (комедия намёков) и стихотворный размер «Божественной комедии».

Мои персонажи, исключая сказочные образы, люди реально жившие, под своими настоящими именами, иногда слегка изменёнными. Они не замешаны ни в политической провокации, не причастны к властям, они — соль земли, на каком бы континенте ни проживали. А есть группа лиц, которые названы вскользь, и ещё некоторые странные названия, так на то и комедия намёков. Кумекайте в истории, это интересно...

Мои персонажи не из шоу-бизнеса, не игроки на бирже, они же люди хлеба, а не зрелищ, и у них нет никаких метаний в социальном плане. Они никому не известны, кроме близкого окружения, что узнает их по любимым словечкам; но в этом и основная сложность повествования — нечем заманить читателя: ни сенсации медийных персон, ни

скандала в благородном семействе. Но так живут миллионы людей во всех странах, создающие те богатства, чем полнится вся наша земля.

Они только намёком обозначают свои страны, но они их сущность и каждый со своим мироощущением. Я прошу читателей, тоже обычных, попытаться принять их. Они совсем не плохие, зато показанная мной возможно спорная альтернатива событий, может, и не сбудется. Хотел бы надеяться, что не всякое лыко попало здесь в строку, и все звёзды обретут свои имена, ведь они же не камни под ногами...

Всем, кто были до нас...

ЧАСТЬ 1

ПОВОДЫРЬ

ГЛАВА 1 (1968 г.)

- 1 По высоте уму непостижимой
Ищу проводника в мерцанье лет...
О, где ты, гений, словом одержимый,
Насмешливый и яростный поэт!
Не нужно мне Вергилия другого,
А коль не он, и начинать не след...
Как в книге, мимо города святого,
Сквозь брызги на пустынном берегу
Плывёт челнок упорно и толково;
В него запрыгнуть дерзко я смогу
И так скажу: «Летящих сквозь столетья
Ничто не остановит на бегу.
- 13 Пусть для тебя минуло лихолетье —
Светлы воспоминаний витражи;
За мой прыжок, что точен, как в балете,
К своей звезде дорогу покажи,
Ведь ты же не мираж в пространстве гулком.
А коль не хочешь — прямо и скажи».
«Не рано ли собрался на прогулку? —
Мне кормчий с подковыркой отвечал: —

- Во тьме веков и в светлых переулках
 Заветный сложно отыскать причал,
 Спешить из любопытства на свиданье
 Не лучшее из жизненных начал...»
- 25 «Во всём ты прав, — произнесу признание: —
 Когда бы не застенчивость виной
 Тому была, то к твоему вниманью
 Явился бы давно. Где мудрый Ной
 И Одиссей со временем сражались,
 Борюсь я с неприметностью земной.
 Года плели вокруг свои скрижали,
 Их круговерть была мне неясна,
 Как будто бы заранее назвались
 Места, поступки, даже имена,
 Пусть мимолётно попадая в уши,
 Но это, согласись, моя вина,
- 37 Что виноват в несправедности службы,
 Что доверял видениям своим.
 Хотел, чтоб воспаряющие души
 Не уплывали в небо, словно дым,
 А получали общее признание,
 Как говорили языком одним.
 Прости меня за это опозданье
 И за громаду молчаливых лет,
 Когда я удостоен созерцанья
 Давнишнему желанию вослед,
 Но умолкаю в суете томленья
 И жду в надежде трепетной ответ». —
- 49 Так я закончил пылкое вступление
 И с жадностью в глаза его глядел
 Всего одно короткое мгновенье,
 Когда решался сущего удел.

«Поехали! Хоть это и непросто,
Но счастья нет, когда томит предел».
«Ужель вот так, без должного знакомства,
Без вышних поручителей, меня
Берёшь, не опасаясь вероломства,
В такую ночь? Пускай при свете дня
Достался бы попутчик, полный лени
Без посоха и даже без коня». —

- 61 Ничуть не опечалился мой гений
И смуглою улыбкой одарил.
«Любителю полночных песнопений
Я предпочту и тысячи кутил,
Не будем же потворствовать разлукам
И не собьёмся с верного пути!
Беру. И буду сам тебе порукой
По прихоти капризного гребца,
Когда того одолевает скука.
Ты не похож на дерзкого юнца,
Хотя такое выбираешь право,
По коему заметно наглеца.
- 73 Да будет так!», — и он челнок направил
Туда, где небо прячет рой светил.
И мы взлетели. И рукою правой
Сам Пушкин наш полёт благословил
Лететь всех дальше, может, наудачу,
Но не щадить своих небесных крыл.
И я поверил в нашу сверхзадачу!
Ещё бы не поверить, пусть когда
Горчайшему в Путивле древнем плачу
Не снилась даже меньшая беда.
Слепы, кому не верится в спасенье —
Россия верит, верила всегда,

- 85 И в этом не бывает исключений.
Пусть даже время трудное придёт,
Но и тогда немислимых мучений,
Отдав все силы, вынесет народ.
Найдётся ль в мире нация другая,
Что русский люд в терпенье превзойдёт?
- 91 Надеюсь, что об этом я узнаю!

ГЛАВА 2 (X век до н. э.)

- 1 Полёт беззвучный и неуловимый
Меня привёл в младенческий восторг.
Сатурна кольца пролетали мимо,
И не понять, где запад, где восток...
Но всё умолкло там, где мирно дремлет
Планета наша. «Дивный сей чертог
Меня и ныне трепетом объемлет, —
Промолвил мой задумчивый гребец, —
Здесь по-иному понимаешь Землю,
Как для сокровищ выбранный ларец,
Сосуд для животворных наполнений,
И деву молодую — под венец!
- 13 Да, мало ли ещё таких томлений
У каждого, кто устремится ввысь...
Достанет нам в дороге рассуждений.
Ты голоден. Возьми-ка, подкрепишь, —

- Он указал на торбу под сиденьем,
Я головой мотнул. — Да не стыдись, —
Добавил Пушкин, — все твои сомненья —
Пустое, коль в пути не хватит сил.
Нехитрое попробуй угощенье,
Пригодное для разных лет и зим —
Ты сам собрался в мой чертог не тронный,
Так выполняй, о чем бы ни просил».
- 25 Летели мы над Северной Короной,
Её жемчужный блеск слегка угас,
Как будто бы подковою коронной
Задел её наш вёсельный Пегас.
А я горбушку ел, кромсая нервы,
И что-то пил, похожее на квас.
«Здесь — всё, что нам знакомо в круге первом, —
Вожатый мой взволнованно сказал: —
Где в меру обезумевший Коперник
В своё полубезумие воззвал.
Зато теперь мы знаем аксиому,
Что Солнце только временный вокзал».
- 37 Мы мчались сквозь пространство. Незнакомо
Мне стало небо в странной пустоте.
Далёко же забрался я от дома,
Коль не могу припомнить звёзды те.
Вот горизонт пятою Ахиллеса
У Трои в отражённой наготе
Закроет утомлённого повесу,
Неуязвимо, когда б не лень
Гефестова щита воды и леса;
Когда от взрыва захлебнётся день,
И дым накатит в глубину колодца
И растворит мерцающую тень.

- 49 Когда понять, откуда что берётся,
 Не мыслят утомлённые глаза,
 Хотя как будто даром достаётся
 Истаявшая радугой гроза.
 Когда напрасно взор сравнения ищет —
 От напряженья катится слеза.
 Где звёздный ветер без препятствий рыщет,
 Бредёт Асклепий с ношей на плечах.
 И, будто бы, пространство стало чище...
 В его поклаже змеи на змеях
 Принуждены свою потратить злобу
 Во благо немощных. Но вот впотьмах
- 61 Неясный свет мы различаем оба:
 Барнардова летящая звезда,
 Вначале незаметнее микроба,
 Пересекает звёздные года
 Необъяснимо и неуловимо,
 Как средь пустыни чистая вода.
 Но Александр Сергеич правит мимо.
 Туда, где многоопытный Хирон,
 Учительством своим незаменимый,
 Копытом высекает в небе звон
 И продолжать занятия призывает,
 Пока ещё стрелой не поражён.
- 73 Трёхзвёздное подковано сиянье
 Кентаврова копыта в полутьме.
 Ближайшую звезду он посылает
 Земле в подарок. И в своём уме,
 И в твёрдой памяти нравоученья,
 Поклон кладёт вослед немой корме.
 Но в круг другой нас выбросит вращенье,
 Где сказочный Конёк прибавит сил,

- Как лист перед травой для угощенья,
И всё исполнит, что бы ни просил,
Опять же веря в искренность и честность
Просящего. Но Боже упаси
- 85 Струхнуть пред ликом, коим манит вечность.
Иначе не видать тебе пути,
И как бы ты не убеждал беспечно
К себе фортуна в гости снизойти,
Получится история другая.
Но коли уж собрался — так лети,
- 91 И по всему, судьба твоя такая...

ГЛАВА 3 (IX век до н. э.)

- 1 Пред нами Южный Крест ложится набок,
Степенно озаряя свой венец.
Вместилище непознанных загадок
И полный драгоценностей Ларец,
Что недоступен северному глазу,
Я из челна увидел наконец.
Увиденное всколыхнуло сразу
Так долго сдерживаемый порыв
И вырвало причудливую фразу:
«Мы с Пушкиным стремимся на прорыв!»
Но, устыдившись слов пустых и общих,
Я снова стал блажен и молчалив.

- 13 «Что, впечатляет? — усмехнулся кормщик: —
 А я уже давно смотрю сюда,
 Где вечность в звёздной суতোлке морщит
 Туманностей неясные стада
 И подгоняет парус одинокий,
 Под коим мчит небесная вода.
 Но ты умолк, мой спутник синеокий.
 Ужели здесь, в загадочной дали,
 Увял венком твой замысел высокий
 И потускнел в космической пыли?
 Ответь же мне, не убоясь соблазна
 Той красоты, что мы с тобой нашли».
- 25 «Когда бы я сюда стремился праздно, —
 Так начат был смущённый мой ответ, —
 Я б не тревожил Пушкина напрасно,
 А попросту залез бы в интернет
 И по вершкам прошёлся, как обычно
 Сейчас бывает, коль терпенья нет
 Копаться в книгах и, многоязычно
 Все сноски приведённые понять,
 И семь потов спустить, что непривычно
 Тем, кто отучен Книгу в руки брать.
 Такую Книгу, чтобы было мало
 И десять раз её перечитать...
- 37 Вот, детство вспомнил. Мы с сестрой бывало,
 Когда полночный страж глядит в окно,
 Влезали с головой под одеяло,
 Включив фонарик. В комнате темно,
 А мы читаем сказку про Ивана,
 Что звался «дураком». И нам смешно.
 Но я о том, что сладко до обмана
 Мне было стать попутчиком твоим,

- И не сокрыто в помысле дурмана
Самовеличья, коим не раним.
Все зиждется на таинстве фрагмента,
Что, как мечта, почти неуловим».
- 49 «Да ты, я вижу, склонен к сантиментам...
Ну, не беда, и я грешил. Порой
До самого последнего момента,
Где будничность сливается с игрой,
Как и сейчас, что круг второй пред нами
Возвышен этой сказочной горой,
Которую зовут Килём. Стенами
Встают борта бывшего корабля,
Которому не страшны и цунами.
А вот и аргонавты. У руля
Безмолвный Тифий, избранный Ясоном,
А позади — родимая земля...
- 61 И вот они плывут путём бессонным.
Смотри, какая яркая звезда
Сияет под Килём неугомонным —
Канопус. Это имя без стыда
Носил начальник флота Менелая.
За мужество воспет он навсегда,
Второй звездой по яркости пылая.
За кораблём, что к подвигам готов,
Плывёт беззвучно рыбка золотая
С названьем Эта. Блеск её таков,
Что в скважину замочную пробьётся
И пленника избавит от оков.
- 73 Пусть парус не быстрее иноходца,
Но взгляду открывается Корма —
Так часть другая корабля зовётся».
«Смотри, мой кормщик, эта полутьма

- Не скроет свет сигналов гакабортных
И, значит, просто спятила с ума
Команда аргонавтов беззаботных,
Везя добычей золото Руна?»
«Колхиды войско стадом безработным
Осталось позади. Одна луна
След на море предательски запенит,
Не вымолвив ни слова. Тишина
- 85 Сменяется сладкоголосым пеньем,
Но зазвучит Орфеева струна
И успокоит сладкое волненье.
В дальнейший круг нас выведет она
Так, словно он котёл с водой студёной.
Купанье это выдержим сполна,
- 91 Но дальше уж котёл с водой варёной...»

ГЛАВА 4 (VII век до н. э.)

- 1 Здесь было всё. Все краски мироздания
Как будто бы блистали у костра,
Выслушивая страстные признанья,
Но через пламя, словно детвора,
С восторженными криками взлетая.
И вечны были эти вечера.
На первый взгляд сумятица простая
Была по сути каверзой иной,

- Когда те звёзды, в сумраке плутая,
Сбивались кучно стаею одной.
Тогда она имела направленье,
Чтоб выплеснуть пресытившийся зной.
- 13 «Скажи мне, Проводник, без промедленья:
Чьи звёзды так отчаянно дерзки,
Что вынуждены вечные мученья
Претерпевать, как лодырь у доски,
Не выучив вчерашнего урока,
Горит от лихорадочной тоски?»
«Ты видишь здесь стремление порока
Освободиться от земных грехов
В отбытии пожизненного срока.
А жизнь звезды, как сорок сороков
Своекорыстна, но не безнадежна
В отличие от суетных оков.
- 25 Но ты спросил совсем не безмятежно,
И я отвечу: этот бедный люд,
Что в толчее вертится неизбежно,
Античными веками назовут.
Мы пропустили несколько столетий,
Но так сложился наш с тобой маршрут».
«Здесь перед нами сонм великолепий, —
Я отозвался с горечью в душе: —
Но почему безмолвствовал Асклепий,
Когда мы были перед ним уже?
И аргонавты в рот воды набрали,
Как наши детки сладкого драже».
- 37 «Не стану я читать тебе морали,
Когда летят желания твои
По всей небесной необъятной дали
И песнь в душе поют, как соловьи.

- Мы здесь живём, и в этом есть отрада
Под кровлей нескончаемой семьи,
Что нам чужда внезапная преграда,
И даже беспокойная строка
Таит в себе незрелость винограда.
Пока дорога наша далека,
Тебе услышать многое придётся,
О чём не помышляешь ты пока».
- 49 «Спрошу того, кто первый отзовется.
Хотя уже открылись нам миры
Из моего бывшего рифмоплётства,
А я не знаю правил той игры.
Так объясни, кто царь Вселенной этой,
Которому подвластны звёзд хоры.
Иль, может быть, разменной монетой
Я здесь служу за дерзость такову,
Халвой, медовым пряником, конфетой...
Чтоб позабавить “верхнего главу”,
Урок жестокий преподав невежде:
Чем слаще сон, тем горше наяву».
- 61 Но Пушкин огорчился: «Я в надежде
Веду с собой не глупого юнца,
Не щёголя в расфранченной одежде,
А стихотворной младости певца,
Чьи волны омывают берег дальний,
Не ведая начала и конца.
Когда нагрянет твой полёт венчальный,
Ты пролетишь здесь новою звездой
И не успеешь осмотреть детально
Вселенную за бешеной ездой.
Но только смерть не требует упрёка,
Пусть молод ты или уже седой...

- 73 Я, впрочем, твоего не знаю срока, —
Промолвил Пушкин, как бы невзначай, —
Пусть сплетни носит на хвосте сорока,
А нам и так не суждено скучать.
Ты не забыл, что Данте видел склонность
С насмешкою пороки обличать?
Беседовать со звёздами не сложно,
Ты можешь это делать, не боясь,
Что жар звезды твоей коснётся кожи», —
Закончил Пушкин, от души смеясь.
Но, как ни странно, я ему поверил,
И вот пред вами новых строчек вязь,
- 85 Что распахнут космические двери.
Входи чрез них, но помни о своём:
Доверчивость потянется к доверью,
Как реки наполняют водоём.
Но если ты оступишься немного,
Надолго можешь затеряться в нём,
- 91 А без тревог всегда скучна дорога...

ГЛАВА 5 (VI век до н. э.)

- 1 Быть может потому, что были в дали
Холмы веков, что мчались предо мной:
Дворцы скоплений и созвездий спальни
Не представляли прелести иной

- Для любопытства праздного повесы
 Лишь созерцаньем роскоши одной.
 Нет, мне хотелось приподнять завесы
 Не тех судеб, что здесь горят века,
 А тех, чьи пламенные интересы
 Нам на Земле неведомы пока,
 Коль подвигов они не совершали,
 А плыли по судьбе, как облака.
- 13 Не скрою, что надежды заскучали,
 Очередную обгоняя цель
 Под пологом плывущей звёздной шали.
 Я понимал, что временный прицел
 Исправится в ближайшем окруженье,
 А здесь лишь те, кого Гомер воспел.
 Но то, что я увидел в продвиженье,
 Меня накрыло бешеной тоской,
 Поскольку разномастных звёзд круженье
 Едва плескалось в этой тьме морской,
 Где рушился мой замысел пытливый,
 И мир вокруг не празднует покой.
- 25 Пока же я, живой и суетливый,
 Постичь старался плазменную суть,
 Невдалеке проворно и пугливо
 Явился сгусток света. Странный путь
 Не отражал эйнштейнова закона,
 А пролегал вслепую, как-нибудь.
 «Но как же, — я воскликнул удивлённо: —
 Он движется то — вбок, а то — назад?
 В космическом просторе нет зона,
 Не знающего никаких преград.
 Небесные тела — не куропатки,
 Что мечутся, когда ударит град;

- 37 Иль ходом пьяницы, забыв перчатки,
В ночную стынь гуляка молодой
То наступает сам себе на пятки,
То ёжится, подняв как козодой
Свой воротник, и руки согревает
С отчаянно нетрезвою бедой».
Мы приближались. Некая кривая
Нас вывела на точку рандеву.
Пылающий, как поступь мировая,
Пожар звезды стал гаснуть наяву,
И перед нами всадником успешным,
Спешившись, встал на звёздную траву.
- 49 «Но, кто ты, что несёшься, так поспешно?»
«Я — сборщик податей, Марцел Гули,
Из области Пьемонта безмятежной,
Веду учёт космической пыли,
Коль разумею данную науку.
Такое мне занятие нашли».
«Оно тебе не навевает скуку?» —
Я продолжал допытывать его.
Всегда пройдёшь через такую муку,
Когда героя встретишь самого,
Который, может быть, и экзотичен,
Да только сразу не понять того.
- 61 «Признаюсь, твой вопрос мне необычен,
Но если о героях речь зашла,
Тогда и ты не более приличен,
Свои дерзанья воплотив в дела.
И здесь не отыскать других примеров
С тех пор, как создан мир добра и зла.
Хотя, пожалуй, вспомню тамплиеров,
Что за гордыню голову снесут,

- Оберегая сумрачную веру,
Не сомневаясь в том, что божий суд
Преподнесёт им благодное небо
И жажды утоляющей сосуд.
- 73 Но никому не избежать Эреба
Своей души, когда она пуста,
Пусть манят нескончаемостью хлеба
Загадки фантастичного Христа.
Того Христа, чьей речью непонятной
Порою освещалась темнота.
Сей промысел, такой невероятный,
Конечно, был, и знаем мы теперь,
Что с миссией опасной, но возвратной
Не раз планеты открывали дверь
С одной лишь целью: породить надежду,
Что наша жизнь не ведает потерь».
- 85 И он покинул глупого невежду.
Которому и нечем возразить.
Ведь для догадок время было прежде,
Чем в путь пускаться. Только плыть, как быть
С бессвязностью «Летучего Голландца».
Твой Проводник — глашатай от судьбы,
- 91 Неплохо было б на него равняться...

ГЛАВА 6 (V век до н. э.)

- 1 Не мог Морфей стараться понапрасну,
Как режиссёр божественных картин,

- Когда рождал далёкий и прекрасный
Прообраз жизни сказочных стремнин.
И это всё в мои глаза и уши
Вложил ночных видений господин.
А я сумел свою настроить душу.
Хотя заслуга не совсем моя,
Что разницу от «слышать» и до «слушать»
Как с молоком впитал из детства я.
Друг друга слышать — сложная задача,
Когда вокруг граничные края.
- 13 Как инструмент настроив наудачу,
Ты не получишь звучной глубины,
Так мы не понимаем передачу
Иной звуконаправленной волны.
Где не внимают ошущенью звука,
Там никакие чувства не важны,
Хоть в сердце попади стрелой из лука.
Заботы наши меркантильны сплошь,
И не услышишь жалобного стука,
Когда из дома выгоняет ложь
Последний образ совести поспешно.
А там, где потеряешь — не найдёшь...
- 25 Такие мысли, про себя, конечно,
Мои глаза застили пеленой,
И разум помутился безутешно...
Но всё сумел понять вожатый мой:
«Оставь свою печаль до возвращения
И новый круг продолжи неземной.
Здесь те, с кем ожидаешь ты общенья,
И мне, признаться, любопытно здесь.
Смотри на это страстное вращенье
Вдоль левого борта. Ужели днесь

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru